

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 10

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под редакцией доктора юридических наук
Ю.К. Якимовича

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2002

го) права, поскольку институт судебного контроля *обслуживает правильное течение уголовного судопроизводства*, регулируя отношения, возникающие при осуществлении конкретных следственных действий (принятии уголовно-процессуальных решений). Это означает, что система норм, регулирующих упомянутые отношения, не просто «тяготеет» к уголовно-процессуальному праву, а является его неотъемлемой частью, гармонично в него вписывается, о чем свидетельствует, как показано выше, история российского уголовного судопроизводства.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО НОВОМУ УПК РОССИИ

Ю.К. Якимович

В настоящее время уже нет противников идеи дифференциации уголовного судопроизводства. Вопреки мнению М.С. Строговича¹, можно проследить четкую тенденцию в развитии уголовно-процессуального законодательства РСФСР, а затем и РФ на углубление дифференциации. Об этом свидетельствует и новый УПК РФ, в котором дифференциация уголовного судопроизводства еще более углублена и детализирована.

Новый УПК предусматривает четыре вида досудебного производства (возбуждение уголовного дела; дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно; дознание как самостоятельная форма расследования; предварительное следствие) и четыре формы производства в суде первой инстанции (обычное производство в федеральном суде; упрощенное производство в федеральном суде; производство у мирового судьи; производство в суде присяжных).

Достоинством нового УПК является и то, что в нем в качестве самостоятельных выделены производства, которые в литературе получили наименование «дополнительных»². Эти производства возникают при исполнении приговора. Они являются самостоятельными, полистадийными и в новом УПК им посвящена глава 47, которая так и называется «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора».

---

¹ См.: *Строгович М.С.* О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // *Соц. законность.* 1974. № 9. С. 53.

² См., напр.: *Мартыняхин Л.Ф.* Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по условно-досрочному освобождению: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1991; *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубликова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001.

В связи с расширением контрольных полномочий суда в досудебном производстве усиливается значимость особых производств в уголовном процессе. В новом УПК им посвящены главы 51, 18, 16.

Отмечая углубление дифференциации в новом УПК как его достоинство, следует сказать, что он не лишен и недостатков.

1. Много противоречий содержится в нормах нового УПК, регулирующих деятельность в стадии возбуждения уголовного дела и в ходе дознания по делам, по которым предварительное следствие является обязательным.

С одной стороны, любое уголовное дело по новому УПК может быть возбуждено именно с момента получения согласия прокурора. По существу следователь, дознаватель, иное лицо, управомоченное органом дознания, будут составлять не постановление о возбуждении уголовного дела, а лишь его проект, ибо прокурор может и не дать согласия на возбуждение уголовного дела и тогда подобное постановление не будет иметь юридической силы.

С другой стороны, новый УПК (ч. 1 ст. 157 УПК РФ) обязывает органы дознания возбудить уголовное дело, произвести по нему неотложные следственные действия и только после этого передать материалы прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следует к этому добавить, что новый УПК не только не определяет понятия неотложного следственного действия, но и (в отличие от действующего УПК РСФСР) не устанавливает его перечня. Учитывая также и те обстоятельства, что в УПК РФ к числу неотложных относится даже производство экспертизы (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), можно сделать вывод, что неотложным может быть признано любое следственное действие из числа предусмотренных УПК РФ. Получается, что любое следственное действие может производиться еще до возбуждения уголовного дела. Однако из анализа УПК можно сделать и иной вывод – о запрете до возбуждения уголовного дела производства следственных действий, кроме осмотра места происшествия, как и в действующем УПК РСФСР, что в любом случае лицо, производящее дознание (равно, как и следователь в аналогичной ситуации), будет нарушать закон: если он до получения согласия прокурора произведет следственные действия, будет нарушено требование ч. 1 ст. 146 УПК РФ, а если не произведет, то будет нарушено правило 157 УПК РФ. А как быть прокурору, когда к нему поступят для получения согласия на возбуждение уголовного дела материалы, в которых в том числе будут и протоколы следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела запрещено? Прокурор вынужден будет давать согласие на возбуждение уголовного дела «задним

числом» (дабы придать видимость допустимости этих протоколов как источников доказательств), совершая тем самым всякий раз должностной подлог.

А если прокурор сочтет, что нет законных оснований для возбуждения уголовного дела и не даст согласия? Ведь в этих случаях следует признавать незаконными ограничения конституционных прав, допущенные при производстве следственных действий.

Представляется, что не было никакой необходимости изменять существующий порядок возбуждения уголовных дел. Практика свидетельствует о том, что гораздо чаще закон нарушается при отказе в возбуждении уголовных дел, чем при возбуждении.

Если прокурор сочтет, что уголовное дело возбуждено незаконно (а к нему поступают копии постановлений о возбуждении каждого уголовного дела), то он может незамедлительно отменить такое незаконное постановление.

Следует также восстановить в новом УПК перечень неотложных следственных действий и однозначно определить, что до возбуждения уголовного дела допускается лишь производство единственного следственного действия – осмотра места происшествия, да и то в исключительных случаях.

2. Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не является обязательным по новому УПК, как представляется, сочетает в себе элементы аналогичного дознания, предусмотренного действующим УПК, и исключительного из нового УПК протокольного досудебного производства. С одной стороны, сохраняется возможность производства всех следственных действий, с другой же стороны, сокращенные сроки и некоторые другие особенности этого вида дознания фактически лишают возможности применять принуждение за исключением задержания подозреваемого.

Поскольку расследование, ограничивающееся дознанием, по новому УПК возможно только по делам, возбужденным в отношении конкретного лица (ст. 2232¹ УПК), вряд ли эта форма дознания будет занимать в предварительном расследовании сколько-нибудь существенное место. В конечном счете, существенное фактическое сокращение числа дел, по которым следствие проводится не будет, приведет к упразднению отделов дознания в системе МВД. Вместе с тем дознание – необходимый и полезный институт, и его необходимо сохранить. Поэтому в новом УПК следовало бы (в рамках судебной реформы) исключить разграничение подсудственности дел следователям разных ведомств, учитывая, что в скором времени все же будет образован единый следственный аппарат, и расширить подведомственность дел отделам дознания МВД.

Кроме того, ничем не оправдано исключение протокольного досудебного производства. Все, кто занимался исследованием протокольного досудебного производства, отмечали достаточно высокую степень его эффективности¹.

3. Кроме института прекращения уголовных дел, новый УПК предусматривает еще и институт прекращения уголовного преследования, причем как по нереабилитирующим, так и по реабилитирующим основаниям. Не вступая в полемику о целесообразности такой новеллы, следует отметить очень существенный недостаток: новый УПК не отвечает на вопрос о том, как быть с уголовным делом, когда уголовное преследование прекращается по делу, по которому оно осуществлялось в отношении одного лица? Уголовное преследование прекращается, а уголовное дело? Решить эту проблему можно просто. Необходимо дополнить ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом «Прекращение уголовного преследования при отсутствии необходимости дальнейшего производства по уголовному делу».

4. Новый УПК, с одной стороны, казалось бы, расширяет возможности применения институтов прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Теперь их действие распространяется и на преступления средней тяжести, и это хорошо. Плохо же то, что условием их применения является не совершение преступления впервые (как в действующем УПК), а осуществление впервые уголовного преследования по подозрению или обвинению в совершении преступления. Это означает, что независимо от того, законно или незаконно задержано лицо по подозрению в совершении преступления, законно или незаконно привлекалось лицо в качестве обвиняемого, причем независимо от давности соответствующего события, в отношении этих лиц уже невозможно прекратить уголовное дело или уголовное преследование по ст.ст. 25, 26, 28 УПК РФ.

Ясно, что это всего лишь результат небрежности законодателя. Поэтому следует изменить означенные статьи УПК, заменив в них фразу «впервые осуществляется уголовное преследование» на уже устоявшееся понятие «впервые совершившие преступление».

5. Очень небрежно в новом УПК регламентирован порядок упрощенного судебного производства (глава 40 УПК РФ). Достаточно сказать, что этому институту (новому в уголовном процессе) посвящены всего четыре статьи, и это самый существенный недостаток.

---

¹ См., напр.: *Лонь С.Л.* Протокольное производство в уголовном процессе. Томск, 1996.

Другими существенными недостатками правовой регламентации данного института являются следующие:

- Не ясно, будет ли дело проходить две судебные стадии до решения его по существу или все эти вопросы будут решаться в одном судебном заседании. Если последнее, то в каком порядке – предварительного слушания или ином?
- Будут ли исследоваться доказательства при разрешении дела? Если да, то в каком порядке, если нет, то как установить, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и что ходатайство было заявлено добровольно?
- Не ясно, будет ли по этим делам проводиться судебное разбирательство. Если нет, тогда надо вносить изменения в пп. 50 и 51 ст. 5 УПК?

Указанный выше институт представляет собой суррогат двух институтов – «сделка о признании» и «судебный приказ». Непродуманность его приведет к тому, что на практике применения он не найдет и тем самым будет дискредитирована сама идея дифференциации порядка производства в суде первой инстанции.

6. Существенным недостатком нового УПК является исключение принципа непрерывности судебного разбирательства. Не секрет, что фактически он (во всяком случае в районных судах) не действует и сейчас, однако вместо того, чтобы принимать меры к разгрузке судов, непрерывность исключается из закона. Между тем никто из ученых никогда подобное не предлагал. Напротив, предлагалось распространить действие этого принципа не только на судебное, но и на досудебное производство.

7. Декларируя принцип состязательности, новый УПК существенно ограничивает его действие не только в досудебных стадиях, но и в суде. Так, ряд статей УПК (ст.ст. 283, 286 и другие) прямо обязывают суд к восполнению пробелов в доказательственном материале, представленном сторонам. Если законодатель действительно желал состязательного судебного процесса, необходимо было лишить суд не только обязанности, но и права самостоятельно, по собственной инициативе, собирать доказательства.

В состязательном процессе активность суда может проявляться в организации самого процесса и в оказании помощи в предоставлении доказательств той стороне, которая в этом нуждается, но никак не вправе самостоятельно собирать доказательства.

8. Существенным недостатком нового УПК является также и то, что в общей части все вопросы разрешаются только лишь применительно к основным производствам – производствам по уголовным делам. Указанное обстоятельство объясняется и тем, что в уголовно-процессуальной литературе проблемы уголовного про-

цесса исследуются без учета его дифференциации, применительно только к производствам по уголовным делам (основным). Между тем, как уже не раз отмечалось нами, уголовно-процессуальная деятельность не ограничивается лишь раскрытием и расследованием преступлений и разрешением уголовных дел в судах. Производства по уголовным делам действительно занимают в уголовном процессе основное место. Собственно говоря, именно поэтому и необходим уголовный процесс. Вместе с тем и действующее, и еще в большей степени новое уголовно-процессуальное законодательство предусматривает не только различные виды производств по уголовным делам, но и иные, с иной направленностью и задачами производства: дополнительные и особые¹. В этих производствах иные задачи, иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности, действуют иные принципы и иные правила доказывания. Ничего из указанных особенностей в общей части нового УПК не отражено.

Обобщая изложенное, следует отметить важность принятия нового УПК как существенного шага в проведении судебной реформы. Вместе с тем он не лишен недостатков, и именно на их устранение будут направлены в последующие годы научные исследования.

О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК ЭТАП ПРОЦЕССА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

С.Л. Лось

Проблемы понимания и теоретической разработки вопросов правоприменения в науке уголовного процесса непосредственно связаны с оптимизацией механизма правового регулирования и повышением эффективности уголовного судопроизводства, а также с организацией постоянной текущей работы по изменению и толкованию уголовно-процессуального законодательства. Поэтому теоретическая разработка и описание происходящих явлений в уголовном процессе для их более глубокого понимания и использования в жизни общества являются одной из важных задач науки, в том числе и отраслевой науки уголовного процесса.

---

¹ Подробнее см.: Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе. Томск, 1994.